ПРЯМАЯ РЕЧЬ Эдуард Бояков: Ломать во МХАТе нельзя, но строить необходимо

Театр на «Лавре»

Елена Яковлева

Новый художественный руководитель МХАТа имени Горького, известный театральный продюсер, создатель «Золотой маски» Эдуард Бояков рассказал РГ, почему в театре нельзя ничего ломать, но необходимо строить, как найти свой театральный язык и почему он уволил нетрезвого актера.

Эдуард Бояков: У нас есть убеждения и вера в то, что Россия заслужила великий театр.

Вы с Сергеем Пускепалисом и Захаром Прилепиным в конце прошлого года пришли во МХАТ имени Горького, говоря языком 90-х годов, как «команда эффективных менеджеров»? Но при этом выбрали мягкое вхождение...

Бояков: «Мягкой тактике» не было альтернативы. И это не «удобства ради», а просто по-другому не может быть. Ни я, ни Сергей Пускепалис, ни Захар Прилепин не пришли бы сюда что-то ломать. МХАТ придуман не нами и даже не Татьяной Дорониной, сохранившей в театре преемственность и уберегшей его от множества современных разрушительных искушений (вседозволенность, отсутствие вертикали, отношение к пафосу как к чему-то позорному), за что ей стоит быть благодарным. Я ценю ее религиозность. У нас на женском и мужском этаже в актерском фойе стоят большие иконы, и они останутся. Но МХАТ обречен как на преемственность, так и на новаторство тоже. Просто потому, что любое театральное поколение обязано быть новаторским. Предъявлять новых драматургов, режиссеров, композиторов, актеров. Горький и Чехов были радикально современными людьми. Насколько Чехов ломал структуру, синтаксис, драматургию классической пьесы! А Горький ломал «темы». Герои, которых он вывел в «На дне» — это невероятная фреска! — были абсолютной художественной революцией. И нам нужно сегодня искать новых драматургов и режиссеров.

Центр нашего репертуара составит русская классика и классика вообще. Но мы никому не станем присягать: наша задача только сохранять сделанное великими предшественниками. Я не археолог, не музейщик, я человек театра. А театр — это активная, очень радикальная практика. Он ищет, пробует, предъявляет что-то, чего не существовало. Показывает то, что нельзя было показывать еще поколение назад. И мы обязаны говорить от имени молодого поколения. Мы обязаны пригласить в театр профессионалов — режиссеров, актеров, сценографов, драматургов, — которым 20 лет. Мы должны найти среди них таланты.

Значимым, интересным, великим театр все-таки делают режиссеры. Как вы, как худрук театра, собираетесь искать режиссерский язык — или режиссерские языки — для МХАТа?

Бояков: Да, театр случается не тогда, когда построено здание или найдены «звезды», не когда вокруг него происходит что-то модное, а когда возникает новый театральный язык. И у нас есть уверенность, что мы в состоянии сказать что-то на «своем» языке. Но это будет не один язык. Мои режиссерские амбиции — не доминирующие, я уже сказал на встрече с труппой, что в первом сезоне ничего не буду ставить. У нас есть режиссеры, в которых я верю и от которых жду рождения нового языка. Кроме Кончаловского, с которым мы сейчас обсуждаем следующую серьезную работу — про 90-е годы, есть еще три важных для меня режиссера. Во-первых, Пускепалис, представитель школы Фоменко, уже репетирует «Последний срок» Распутина, и это хороший знак. Мы собираемся держать в театре фоменковскую ноту, особенно ноту его «Одной абсолютно счастливой деревни» с пронзительной темой народной совести, морали, войны. Во-вторых, Руслан Маликов будет ставить у нас пьесу белорусского автора Ивана Крепостного «Последний герой». Это пьеса про поколение русских офицеров, которым сейчас под 80, но еще это, надеюсь, будет высказыванием про поколение мхатовских стариков. Ну и про конфликт поколений, конечно. Маликов — режиссер лучших спектаклей в театре «Практика» («Небожители», «Кеды», «Собиратель пуль»), и с ним также связана линия поиска собственного режиссерского языка. Третья важная фигура работала во МХАТе, которым руководила Доронина. Когда я пересматривал репертуар, обратил внимание на работы Александра Дмитриева, и особенно на его спектакль «Отцы и дети» по Тургеневу. Это работа хорошего режиссера, классического подхода к классическому тексту. Я уверен, что с Дмитриевым мы сможем ставить и Островского, и Грибоедова, и Достоевского, и Тургенева. Всю русскую классику. Не знаю как насчет Сумарокова и Тредиаковского, но Фонвизина точно можно сделать современно звучащим. Театр — это не дешевый социальный ритуал, не место отдохновения несчастных в личной и профессиональной жизни тетушек. Нет, это пространство интеллектуального напряжения. А оно может возникнуть только тогда, когда актеры найдут в Островском сегодняшнюю драму. Очень волнующий шаг для меня — это, конечно, постановка «Лавра» Евгения Водолазкина. Я недавно снова перечитал роман, в который и так был влюблен, а перечитав, понял, что спектакль по нему почти невозможен, но мы обязаны это сделать. В русской литературе 150 лет не было религиозного романа (если не считать таковым «Мастера и Маргариту»), но Водолазкин ответил на этот вызов. Даже пересыпанный постмодернистскими словечками, это безусловно религиозный роман XXI века. Скоро мы начнем его ставить.

АКЦЕНТ

Новые люди в театре обязаны быть новаторами. И радикально современными, как Чехов и Горький когда-то

Один театральный критик заметил: Бояков — человек амбициозный, но хороший театр не создать на великодержавной идеологии.

Бояков: Наоборот, искусство вообще и театр в частности хорошо вырастают на имперской почве. Разве Голливуд не имперское искусство? И европейский театр всеми ногами стоит в имперском прошлом: Мольер, Кальдерон... Кстати, именно империя родила дискурс о «маленьком» и «лишнем» человеке. И артхауз — тоже, кстати. Годар не мог появиться в Эстонии (пусть простят меня эстонцы), только на массивных фундаментах империи.

А как же великолетняя театральная режиссура в маленькой Литве?

Бояков: Но это советская режиссура, а Советский Союз был империей. И все они — и Някрошюс, и Коршуновас, и Вайткус, и Туминас — выросли на имперской литературе и нашей школе. Только большая идея, только большой стиль. Мы должны возвратить России право представлять этот стиль. Поэтому я и веду разговор о МХАТе как о русском доме. И патриотизм наш с Прилепиным и Пускепалисом абсолютно естественен, он упирается в эстетику, а не в политические амбиции. Мы никогда не будем обслуживать какую-то партию, мы самостоятельные люди. Но у нас есть убеждения и вера в то, что Россия заслужила великий театр. И если мы себя подключим к розетке русской культуры — к театру, который создавали совсем недавно Гергиев, Додин, Гинкас, — то что-то получится. ●

— Полностью интервью, а также рассказ о новом проекте театра «Синяя птица» читайте на сайте **rg.ru/art/1671681**

ОСТРЫЙ ВОПРОС

Почему вы уволили актера за то, что встретили его в антракте пьяным?

Бояков: 26-летний Михаил Чехов писал в записной книжке Станиславского, что клятвенно обещает не только не употреблять алкоголь, но даже не входить в дом, где его употребляют. Я не настолько категоричен, но не требовать дисциплины не могу. Если мы говорим о строительстве театра, то театр в отличие от индивидуальных практик, будь то опыт Высоцкого или Курта Кобейна, не терпит таких вещей. Пьющие актеры — да, есть, а пьющих создателей театра — не было и нет. Я сам не пью, хотя позволяю после премьеры накрыть в театре фуршет с вином. Боюсь, что вы не задумываетесь, насколько катастрофична сегодня ситуация в культуре с этой точки зрения. Вся популярная культура — музыка, кино, контемпорари арт — завязана на потреблении тех или иных веществ, и алкоголь тут самое легкое. Чтобы нам выжить, сохранить себя и свое великое культурное наследие, мы должны быть готовы к очень серьезным шагам. Нам надо вернуться к тому, в чем так убедителен писатель Водолазкин — к теме аскезы как бескомпромиссного личного пути.

ВЫСТАВКА Московский музей современного искусства показывает первую ретроспективу Виталия Комара и Александра Меламида

Внуки авангарда

Жанна Васильева

Масштабная выставка «KOMAR & MELAMID» (кураторы — Иосиф Бакштейн и Андрей Ерофеев) в ММОМА на Петровке, 25 организована при поддержке Международного культурного фонда BREUS Foundation.

Самый знаменитый дуэт художников 1970-1980-х, основатели соц-арта Виталий Комар и Александр Меламид присваивали себе лозунги «Наша цель — коммунизм!», подписав его своими именами (нет, они не «Маркс и Энгельс», они другие), готовили биточки из газеты «Правда», провернув ее через мясорубку. Они выходили на связь со Вселенной, поставив мигающую лампу у окна в квартире Александра Меламида...

В 1977-м, перебравшись в Нью-Йорк, они отправили телеграммы аятолле и канцлеру Германии после землетрясений в Иране и Германии, взяв на себя ответственность за стихийное бедствие. Они смонтировали фейковую страницу International Herald Tribune с фотографиями своих раскопок лабиринта Минотавра (надо ли говорить, что на Крит они не ездили?). Организовали «Продажу душ» (привет, Павлуше Чичикову!) в Нью-Йорке... Провели в разных странах социологический опрос «Выбор народа», смоделировав любимую картину для разных народов. Писали абстрактные полотна в Индии вместе со слонами и показали их на Венецианской биеннале. Делали арт-объекты вместе с бобрами... И запустили в 1992 году проект «Монументальная пропаганда», призывая подумать, как можно сохранить-использовать памятники советского времени.

Выставка показывает связь творчества Комара и Меламида с театром абсурда и концептуализмом.

АКЦЕНТ

Они выходили на связь со Вселенной, поставив мигающую лампу у окна в квартире

Выставка обнаруживает, что основоположники соц-арта явно не вмещаются в рамки придуманного ими проекта, оказавшего влияние на художников не только в России. Сегодня кураторы демонстрируют связь творчества Комара и Меламида с театром абсурда и концептуализмом.

Трудно отказаться от мысли, что брошюры с развернутыми очень точными пояснениями, которые можно взять почитать в залах выставки, — своего рода «хор комментаторов», который становится частью проекта. Того же типа, что появляется, например, как в альбомах Ильи Кабакова. Сходство с альбомом этого путеводителя по выставке акцентируют черно-белые репродукции работ. Но доступность языка, отсутствие твердой обложки, массовость издания, похожего по формату на толстую школьную тетрадь, делают его антитезой элитарного, рассчитанного на посвященных, во многом замкнутого концептуального проекта.

Меж тем их объединяет не только любовь к языковой игре. Эти пересмешники в совершенстве владеют методом формального анализа (отточенного еще во времена учебы в Строгановке на изучении старинных медалей в запасниках музеев). «Дети социализма и внуки авангарда», как аттестовали себя однажды Комар и Меламид, используют визуальный язык родителей-соцреалистов и дедушек-авангардистов в хвост и гриву, без священного трепета и придыхания. Они разламывают и раскручивают знакомые картины, как дети — любимые игрушки. Справедливости ради надо заметить, что точно так же они относятся и к «священным коровам» искусства модернизма. Алтарь с проекцией портрета Ван Гога, укрытого в синем шатре, или живопись в соавторстве со слонами в Индии, пародирующая произведения абстракционистов, не оставляют сомнений, что Комар и Меламид протоптали тропинку к постмодернизму с его эклектикой, игрой со стилями и ироническим отношением к «культовым фигурам».

Создание персонажей-художников — другая черта, сближающая поиски Комара и Меламида с концептуалистами. Первым художником-персонажем стал собственно их дуэт «Комар и Меламид». Нынешняя выставка рассматривает творчество именно этого «коллективного автора». Она ограничена рамками 1972—2003 года. В 1972 году был написан манифест соц-арта, и Комар и Меламид выступили тандемом на манер отцов марксизма. Но в 2003 году художники перестали работать вместе. Отказ от индивидуального авторства не только пародия на работу «бригадным методом», но и готовность идентифицироваться с безымянным «коллективным потребителем» искусства. Сходство автора-персонажа Комара и Меламида с персонажами-рассказчиками Даниила Хармса и Николая Олейникова, замеченное Екатериной Деготь, выявляет повествовательную, сюжетную основу творчества дуэта. Истории художников-персонажей Николая Бучумова, Апеллеса Зяблова и Дмитрия Тверитинова представлены равно в жанре музейной выставки и биографии.

Так что Комар и Меламид выводят к зрителям целую группу персонажей, позволяющих увидеть разные типы авторов.

Отсюда — прямая дорога к театру, к перформансу, диалогу со зрителем. ●

Фото смотрите на сайте **rg.ru/sujet/4396**

Информирование общественности о намечаемой хозяйственной деятельности

Общество с ограниченной ответственностью «Центр морских исследований МГУ имени М.В.Ломоносова» (ООО «ЦМИ МГУ») совместно с Администрацией муниципального образования Ленинский район Республики Крым объявляет о начале процесса **общественных обсуждений Технического задания на разработку раздела «Перечень мероприятий по охране окружающей среды», включая оценку воздействия на окружающую среду** (далее — ПМООС, вкл. ОВОС), в составе **«Программы работ на выполнение морских инженерных изысканий на участке недр Глубокая, расположенном на шельфе Черного моря»** (далее — Программа).

Краткие сведения о намечаемой деятельности: Проведение комплексных морских инженерных изысканий (инженерно-геодезических, инженерно-геологических, инженерно-гидрометеорологических и инженерно-экологических) на участке недр Глубокая. В административном отношении участок недр Глубокая расположен в акватории Черного моря.

Заказчик: ООО «ЦМИ МГУ». Адрес: 119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 77, Научный парк МГУ, офис 402. Тел.: +7 (495) 648-65-88.

Разработчик раздела ПМООС, вкл. ОВОС: ООО «ФРЭКОМ». Адрес: 119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 18, стр. 1. Тел.: +7 (495) 280-06-54.

Орган, ответственный за организацию общественных обсуждений: Администрация муниципального образования Ленинский район Республики Крым.

Ориентировочный срок проведения оценки воздействия на окружающую среду: март 2019 г. — июнь 2019 г.

Форма общественных обсуждений по проекту Технического задания: регистрация мнения общественности в письменном виде в общественной приемной.

На начальном этапе, в соответствии с законодательством РФ, на обсуждение общественности представляется проект Технического задания на разработку раздела ПМООС, вкл. ОВОС, в составе Программы.

Информационные материалы доступны с **29 марта 2019 г.** в общественной приемной по адресу: Республика Крым, Ленинский район, пгт. Ленино, улица Пушкина, д. 22, здание администрации Ленинского района Республики Крым (Управление по вопросам жилищно-коммунального хозяйства, экологии, курортов и дорожной деятельности), кабинет № 17. Режим работы: пн. — пт. с 8.00 до 17.00, перерыв с 12.00 до 13.00: сб., вс. — выходные дни. Тел.: +7 (36557) 4-11-57.

В общественной приемной представлен проект Технического задания на разработку раздела ПМООС, вкл. ОВОС, в составе Программы, а также журнал для регистрации замечаний и предложений общественности, в котором заинтересованные представители общественности могут оставлять свои отзывы и комментарии.

Прием замечаний и предложений к проекту Технического задания будет осуществляться **до 27 апреля 2019 г.** Техническое задание будет доступно общественности в течение всего времени проведения оценки воздействия на окружающую среду.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Уведомление о проведении оценки воздействия на окружающую среду и общественных обсуждений

Общество с ограниченной ответственностью «Оренбургская сульфидирующая компания» (ООО «ОСК») уведомляет о начале проведения оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и общественных обсуждений по объекту государственной экологической экспертизы: проектной документации «Установка по получению диметилдисульфида (ДМДС) и диалкилдисульфидов (ДАДС)», включая материалы оценки воздействия на окружающую среду.

Цель намечаемой деятельности: новое строительство.

Местоположение намечаемой деятельности: Оренбургская область, Оренбургский район, Подгородне-Покровский сельсовет, 2510 м по направлению на северо-восток от ориентира «29 км» автотрассы Оренбург—Самара.

Заказчик: Общество с ограниченной ответственностью «Оренбургская сульфидирующая компания» (ООО «ОСК»), расположенная по адресу РФ, 460000, Оренбургская область, г. Оренбург, Шарлыкское шоссе, д. 1, оф. 220, тел.: (499) 682-02-35, e-mail: info@sulfide.ru.

Орган, ответственный за организацию общественного обсуждения: Администрация МО Оренбургский район (контактное лицо: заместитель главы администрации по строительству, жилищно-коммунальному и дорожному хозяйству Гаврилов В.А., тел: (3532) 57-23-15) при содействии Администрации МО Подгородне-Покровский с/с (контактное лицо: ведущий специалист Ахмерова О.Г., тел.: (3532) 64-46-20).

Сроки проведения оценки воздействия на окружающую среду: апрель 2019 г.–июнь 2019 г.

Ознакомиться с материалами по объекту государственной экологической экспертизы можно с 13.04.2019 по 13.06.2019 по адресам: 460511, Оренбургская область, Оренбургский район, с. Подгородняя Покровка, ул. Кооперативная, д. 44, каб. № 5, http://ппокровка.рф/; 460000, Оренбургская область, г. Оренбург, Шарлыкское шоссе, д. 1, оф. 220, тел.: (499) 682-02-35, e-mail: info@sulfide.ru.

Замечания и предложения в письменном виде принимаются с 13.04.2019 по 13.06.2019 по адресам: 460511, Оренбургская область, Оренбургский район, с. Подгородняя Покровка, ул. Кооперативная, д. 44, e-mail: ppokrovka@yandex.ru; 460000, Оренбургская область, г. Оренбург, Шарлыкское шоссе, д. 1, оф. 220, тел.: (499) 682-02-35, e-mail: info@sulfide.ru.

Замечания и предложения будут учтены при подготовке окончательного варианта материалов по оценке воздействия на окружающую среду.

Общественные обсуждения в форме слушаний по объекту государственной экологической экспертизы: проектная документация «Установка по получению диметилдисульфида (ДМДС) и диалкилдисульфидов (ДАДС)», включая материалы оценки воздействия, состоятся: **13 мая 2019 года в 11.00 (местного времени) в здании Дома культуры по адресу: 460511, Оренбургская область, Оренбургский район, с. Подгородняя Покровка, ул. Кооперативная, 46.**

Администрация ООО «ОСК»

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» извещает, что общественные обсуждения проектной документации и оценки воздействия на окружающую среду по объекту «Строительство, эксплуатация и ликвидация (рекультивация) временных площадок для утилизации отходов бурения на кустовых площадках № 6, 9 Яро-Яхинского месторождения Яро-Яхинского лицензионного участка» переносятся с 21.03.2019 г. на 01.04.2019 г.

Общественные обсуждения состоятся 01.04.2019 г. в 12.00 по адресу: ЯНАО, Пуровский район, с. Самбург, ул. Производственная, д. 1. Административное здание АО «Совхоз Пуровский», актовый зал.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

ООО «СевКомНефтегаз» и Администрация муниципального образования Надымский район объявляют о начале общественных обсуждений предварительных материалов оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) намечаемой деятельности ООО «СевКомНефтегаз» по объекту: «Обустройство Северо-Комсомольского месторождения. 1-я очередь. Полигон промышленных и коммунальных отходов», ш. 5566. Заказчик проекта: общество с ограниченной ответственностью «СевКомНефтегаз», 629830, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Губкинский, мкр. 10, 3. Разработчик проекта: Открытое акционерное общество «Томский научно-исследовательский и проектный институт нефти и газа» (ОАО «ТомскНИПИнефть»), 634027, Томская область, г. Томск, пр-т Мира, 72. Общественные обсуждения состоятся в городе Надыме 30 апреля 2019 года в 14.00 по адресу: г. Надым, ул. Топчева, стр. 1/2, МАУ «Бизнес-инкубатор». Материалы по намечаемой деятельности доступны с 29 марта до 30 апреля 2019 года по адресу: ул. Зверева, дом. 3, кабинет № 4, Отдел природно-сырьевых ресурсов и охраны окружающей среды Администрации муниципального образования Надымский район.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ